В марте ветра в Даньчжоу стали уже совсем тёплыми, дыхание весны коснулось города, и всё в нём покрылось безымянными жёлтыми цветочками. В каждом доме их использовали, чтобы заваривать чай. У жителей вошло в привычку болтать с соседями, попивая этот чай на свежем воздухе. Выходя на прогулку по улицам Даньчжоу, сразу непременно можно было ощутить нежный аромат этого чая — не густой и не вязкий, а чистый и радующий сердце.

Часто вместе с сумерками в город прокрадывался весенний дождь, а за ним увязывался лёгкий морской бриз. Дождик тихо насыщал землю влагой и оставлял мокрый глянец на камнях мощёных улиц, чёрной черепице крыш и карнизах домов.

Лёгкий дождь слегка стучал по навесу над входом в лавку со всякой всячиной, почти не нарушая ночную тишину. Дождик смывал пыль, освежая внешний вид лавки, делая его более привлекательным для покупателей. Однако сегодня, как и всегда, двери магазинчика были заперты. Предупредив бабушку, Фань Сянь тихо прокрался в лавку, чтобы выпить с У Чжу вина и закусить арахисом.

Люди в имении графа Сынаня давно заметили, что молодой господин любит приходить в лавку У Чжу, но они считали, что юноше просто очень нравится вино, которое слепец изготавливал сам. С одной стороны, вино и вправду было замечательным, а с другой оно служило очень удобным предлогом для встреч. Очевидно, что общение с У Чжу нельзя было полностью скрыть от чужих взглядов, но в этом отношении Фань Сянь по-прежнему старался быть осторожным.

Нож для овощей праздно лежал на сухой разделочной доске. На нём не осталось никаких следов от нарезанной зелени. Очевидно, его уже давно не использовали.

Очистив арахис от скорлупы, Фань Сянь закинул орешки в рот и медленно прожевал, но не проглотил. Затем он поднёс к губам фарфоровую чашку шириной в три пальца и опрокинул в рот всё её содержимое, смешивая во рту с арахисом. Сегодня он пил не жёлтое вино, а присланное в подарок из столицы крепкое вино, по ощущениям напоминавшее Фань Сяню знаменитую китайскую водку Улянъе.

Фань Сянь не торопился задавать вопросы, потому что знал, что дядя У Чжу по характеру человек простой и не станет вынуждать его слишком долго ждать. У Чжу не стал садиться напротив Фань Сяня. Он взял в руку миску жёлтого вина и устроился в тёмном углу, а потом тихо заговорил:

— Госпожу звали Е Цинмэй. Я был слугой в её доме. Много лет назад госпожа и я покинули дом…

— Е Цинмэй… — Фань Сянь впервые услышал имя своей матери. Странное тепло распространилось в его груди, отчего он улыбнулся и выпил ещё чарку вина. Он очень хотел знать, но не стал спрашивать, где был их дом. Если бы У Чжу захотел, то рассказал бы об этом сам.

— Несколько лет мы жили в городе восточных варваров. С самого рождения госпожа была

очень умна и многое понимала, в её сердце всегда жило сострадание к людям, поэтому в возрасте пятнадцати лет она начала заниматься бизнесом в этом городе. Из-за того, что она была слишком юна, ей приходилось руководить всем из тени, выдавая старшего управляющего за хозяина дела.

Рука Фань Сяня с чашей замерла в воздухе. Он не удержался и спросил:

— Как милосердное сердце связано с бизнесом?

Его совсем не удивило то, что мать с рождения отличалась развитым интеллектом и в пятнадцать уже начала своё дело. Ведь он давно догадался, что его мать наверняка была необычным человеком, которого нельзя оценивать с точки зрения принятых норм.

У Чжу без выражения ответил:

— Госпожа была опечалена страданиями простых людей, поэтому она любила творить добрые дела. После наводнения в городе восточных варваров она раздала больше всех жидкой каши. Она понимала, что если хочет помочь большему количеству людей, то ей нужны деньги. Именно поэтому она начала думать о способах их заработка.

Фань Сянь кивнул, принимая логику своей матери.

— Её бизнес шёл хорошо. Постепенно некоторые люди догадались, что она являлась настоящим владельцем, и начали замышлять недоброе. Кончилось тем, что мне пришлось убить их всех.

Голос У Чжу был спокойным и ровным, когда он рассказывал об этом, но Фань Сянь сразу понял, насколько, должно быть, ситуация в то время была напряжённой. Если У Чжу считал, что бизнес шёл хорошо, то значит так и было. Люди всегда говорят «богатство оборачивается против владельца». Пятнадцатилетняя девочка, которая владеет таким состоянием, легко могла спровоцировать низких людей на коварные замыслы. Но осознав, какого рода телохранитель был у его матери, Фань Сянь отмёл эти произвольные догадки. Неожиданно он вспомнил кое-что и спросил, нахмурившись:

— Фамилия мамы была Е, ваш бизнес тогда назывался дом Е?

— Да.

— Кто бы мог подумать, что это дом Е! — На лице Фань Сяня отразилось удивление. — Я слышал, как люди его упоминали. По слухам, более десяти лет назад это был бизнес номер один на свете. Но я никогда не думал, что он принадлежал моей матери.

— Я не знаю точно, насколько прибыльным был дом Е, — спокойно сказал У Чжу. — Это не

было частью моей работы. Госпожа решила, что я убил слишком много людей в городе восточных варваров, поэтому она закрыла бизнес и мы отправились в царство Цин, где устроились в столице.

Фань Сянь чувствовал, что не всё было так просто: закрыть дела в городе восточных варваров и затем прийти в царство Цин? Наверняка на это были серьёзные причины.

У Чжу продолжал:

— После приезда госпожа снова начала вести дела, и снова всё шло очень успешно. Позднее она познакомилась с кое-какими людьми, включая графа Сыманя. Все, казалось, прислушивались к её словам и следовали её идеям, но в какой-то момент они решили поступить по-своему, и это привело к конфликту со знатью государства Цин, почувствовавшей, что её интересы могут пострадать.

У Чжу сделал паузу.

— Когда государство Цин развязало войну на западе, обороноспособность столицы оказалась почти на нуле. Случилось кое-что очень серьёзное, и мне тоже пришлось отлучиться из столицы. Госпоже было не на кого положиться в вопросе собственной безопасности… Знать воспользовалась моментом и отправила людей, чтобы убить госпожу. Когда я вернулся, то успел спасти только тебя, после чего принёс тебя в Даньчжоу.

Эти события Фань Сянь и так хорошо помнил, он также знал, что все виновные в смерти матери были убиты более десяти лет назад, а люди, расправившиеся с ними, наверняка имели отношение к его отцу и Контрольной Палате.

Последовала долгая пауза, которую заполнил шорох дождя.

— И это всё? — спросил Фань Сянь, нахмурившись. Вся жизнь его матери уместилась всего в нескольких предложениях? Какое дело она вела? Что она сделала такого, после чего вся знать Цина решила избавиться от неё? Почему известный Фэй Цзе из Контрольной Палаты проявлял крайнее уважение при упоминании его матери?

— По сути… это всё, — немного подумав, ответил У Чжу.

Фань Сянь вздохнул, признавая, что рассказчик из дяди У Чжу ещё тот. Когда он понял, что вопросы придётся задавать самому, на его лице появилась горькая улыбка.

— В какой области вела дела мама?

— Она занималась предметами роскоши, военным снабжением, кораблями, продовольствием. По сути, она бралась за всё, что могло принести доход, — спокойно ответил У Чжу.

Но каждое его слово шокировало Фань Сяня. Опыт двух его жизней говорил ему, что для управления подобным бизнесом необходима огромная поддержка. Его мать была одинокой женщиной, и всё же она подняла свой дом Е до такого фантастического уровня.

— Тогда что случилось с бизнесом после того, как моя мать умерла? — Это больше всего интересовало Фань Сяня, так как согласно государственным законам Цина, он должен был стать единственным наследником великого наследия матери.

— Я слышал, что всё попало в государственную сокровищницу Цина.

Фань Сянь горько улыбнулся и покачал головой. Как только он понял, что всё это стало собственностью императорской семьи, он оставил всякие мысли о том, чтобы отсудить наследство обратно. Он ухмыльнулся, меняя тему:

— Е Цинмэй… Должно быть, в то время это имя было знаменитым. Я слышал, что когда мама прибыла в столицу, она побила капитана городской стражи.

Масляная лампа замерцала. Слова Фань Сяня заставили У Чжу что-то вспомнить. Уголки его губ, давно позабывшие, что такое смех, слегка приподнялись, и на лице У Чжу на миг обнажилась нежная улыбка.

Рука Фань Сяня замерла в воздухе, чаша выпала на стол, покатилась и свалилась на пол. Ошеломлённый юноша воскликнул про себя:

«Улыбка! Он только что улыбнулся!»

http://tl.rulate.ru/book/96718/820334